

После того, как Чу Мэй Бо успешно сдала экзамены, Шен Хуай проверил ее результаты через свои контакты и с удивлением обнаружил, что она была первой на своих основных курсах как в Киноакадемии Чжунцзина, так и в Медиа Университете Чжунцзина.

В любом случае, Шен Хуай чувствовал себя так, словно с его плеч свалилась тяжесть.

После экзамена по искусству Чу Мэй Бо вошла в программную группу "Путешествия с историей". Перед началом официальной записи все актеры должны были заранее посетить занятия. В дополнение к ряду курсов, таких как классические стихи, класс телесности, класс этикета, класс культуры и так далее, Чу Мэй Бо также посещала класс Пекинской оперы под личным руководством г-на Сюэ.

Пройдя прослушивание, Чу Мэй Бо не стала расслабляться, когда вернулась. Особенно в отношении Пекинской оперы, где десять лет практики вне сцены ради десяти минут на сцене - это не чепуха. В частности, на этот раз это не кино и не телесериал, чтобы обеспечить ощущение идентификации с персонажем, многие сцены снимаются только один раз, а это означает, что толерантность к неудачам актеров практически сведена к минимуму.

Поэтому, когда Чу Мэй Бо запела "Бить в барабан и ругать Цао" перед господином Сюэ, даже на его лице появилось изумленное выражение.

Сюэ Лин тоже наблюдала за ней, думая, что если Чу Мэй Бо не справится, ей доведется поиздеваться над ней. Кто бы мог подумать, что после прослушивания она поджала губы и ничего не сказала.

Все они лучшие актеры Пекинской оперы и в то же время лучшие фанаты. Хорошо поет Чу Мей Бо или нет, легко понять, когда они это слышат.

"Когда я видел тебя в последний раз, - взволнованно сказал мистер Сюэ, - мне показалось, что у тебя есть талант, но твои базовые навыки были недостаточно хороши. Однако всего за один-два месяца ты заставила меня восхищаться."

Чу Мэй Бо улыбнулась и ничего не сказала. За последние несколько месяцев она действительно много заплатила за это. Она практиковалась в промежутке между съемками и обучением не только ради актерского долга, но и ради уважения к людям Ли Юань (Грушевый сад), которые всегда стойко следуют своим традициям.

П/п: 梨园 liúyuán [лиюань] - Ли Юань изначально было названием традиционных оперных групп в древние времена. Китайцы традиционно называют театральные оперные труппы "Ли Юань",

оперных актеров - "детьми Ли Юань", семьи, которые на протяжении нескольких поколений занимались оперным искусством, называют "семьей Ли Юань", театральную индустрию - "сообществом Ли Юань" и так далее.

Ли Юань или Грушевый сад был первым прототипом известной королевской академии исполнительских искусств и музыки в Китае.

Основанная во времена династии Тан императором Сюаньцзуном (712—755), открывшим "Грушевый сад" (梨园/梨園; líyuán), первую известную оперную труппу в Китае. Эта труппа находилась под персональным императорским покровительством. С тех пор, и по наши дни профессиональных оперных исполнителей в Китае называют "Ученики Грушевого сада".

Ли Юань - это второй выпуск "Путешествия с историей".

В эпоху, когда не было ни кино, ни телевидения, самым большим удовольствием для людей было посещение театра.

Таким образом, квадратная сцена стала местом, где рассказывались истории ученого, молодой леди и генерала, особенно в период Китайской республики, когда она достигла своего художественного расцвета. Было несколько человек, которые практически изменили всю историю Пекинской оперы, и их влияние сохранилось до наших дней.

Ли Юань перехватил одного из персонажей, используя жизнь Юнь Чо И в качестве ключа к разгадке, процветания и упадка Грушевого сада.

Главным местом съемок для этого выпуска был специально выбран театр господина Сюэ в городе Муцзяне. Г-н Сюэ полностью поддержал эту идею и закрыл театр на полмесяца, чтобы специально отремонтировать его. Даже соседняя улица превратилась в сцену времен Китайской Республики.

Хотя Сюэ Лин не выступала в качестве ведущей актрисы или во вспомогательной роли, на этот раз она также участвовала в групповом представлении.

Узнав уровень Чу Мэй Бо, Сюэ Лин наконец успокоилась, но у нее был узел в сердце, и ей все еще было трудно ладить с Чу Мэй Бо.

Чу Мэй Бо это не волновало. За это время она познакомилась с несколькими другими помощниками учителя, почти все из которых были из Национального театра. Юй Гуанпин, присутствовавший при прослушивании Чу Мэй Бо на роль режиссером Ю, также был актером Национального театра.

Обе стороны, независимо от того, было ли это с точки зрения методов исполнения или их отношения к актерскому мастерству, полностью поладили, и Чу Мэй Бо также многому у них

научилась.

Этот выпуск был в основном посвящен Юнь Чо И и истории Ли Юаня, поэтому они специально пригласили некоторых преподавателей из Пекинского оперного театра сыграть с Чу Мэй Бо.

Ши Жэнь засмеялся и пошутил: "Младшая Мэй, на этот раз все мы, старики, несем для тебя седан!"

П/п: нести седан (паланкин) - в переносном смысле: прислуживать.

Когда Чу Мэй Бо познакомилась с ними поближе, она узнала, что Ши Жэнь любит пошутить, поэтому она невежливо ответила: "Учитель, тогда вы должны держать его устойчиво".

"Хо! Эта девушка!"

Рядом с ним Юй Гуанпин тоже не мог удержаться от смеха: "Ты такой бесстыдный. Ты не можешь переспорить эту девушку Мэй каждый раз, но ты просто не усваиваешь урок".

Ши Жэнь не сердился на Чу Мэй Бо, поэтому он выплеснул свой гнев на Юй Гуанпина и сердито сплюнул: "Этот старый Юй обычно, как закупоренная тыква, на этот раз он много болтает".

П/п: закупоренная тыква - молчун; рот на замке; нем как рыба.

Эти двое были хорошими друзьями в течение многих лет, и они были полны остроумных слов. Чу Мэй Бо и несколько других учителей смеялись вместе с ними.

Шен Хуай случайно увидел эту сцену прямо за дверью. Улыбнувшись, он покачал головой. Неожиданно Чу Мэй Бо стала любимицей программной группы. Однако Чу Мэй Бо чувствовала себя более комфортно с этими старшими учителями, чем когда она была со своими "сверстниками" в команде сериала раньше.

Он не стал беспокоить Чу Мэй Бо и первым делом вернулся в гостиницу.

В результате она узнала о приезде Шен Хуая только тогда, когда вернулась в отель после репетиции.

Шен Хуай сказал: "Я видел, что ты счастливо проводишь время с некоторыми учителями, поэтому не хотел тебя беспокоить. Как твои репетиции в последнее время? Как насчет сценария...?"

Первоначально на лице Чу Мэй Бо была улыбка, но когда Шен Хуай сказал это, она внезапно показалась немного печальной.

Сердце Шен Хуая сжалось и он поспешно спросил: "Что-то не так со сценарием?"

Это также проблема, о которой он больше всего беспокоился. Насколько Шен Хуай знал, чтобы показать реальную историю точно, сценаристы специально пригласили нескольких профессоров с исторического факультета Университета Чжунцзин и экспертов из Национального музея в качестве консультантов, чтобы максимально избежать проблем.

Но даже в этом случае, в конце концов, на протяжении длинной реки истории должны быть какие-то пробелы.

Обычно это не было проблемой, но Чу Мэй Бо все-таки пришла из той эпохи. В случае каких-либо реальных проблем со сценарием, с ее темпераментом, она обязательно поднимет этот вопрос, что будет хлопотно. Эксперты должны иметь исторические данные, чтобы подтвердить это, но если Чу Мэй Бо опровергнет это просто так, это заставит людей думать, что она была высокомерной.

Однако Чу Мэй Бо только покачала головой: "Нет, со сценарием проблем нет".

"Тогда..."

Чу Мэй Бо тихо вздохнула: "Я и Юнь Чо И не любили друг друга, и были соперниками в течение стольких лет. Я просто не ожидала, что после моей смерти человек, который подметал мою могилу, на самом деле был ею".

П/п: подметать могилу - ухаживать за могилой.

Как только Чу Мэй Бо получила сценарий, она прочитала его полностью, и после прочтения она становилась все более и более молчаливой.

После ее смерти внутренняя ситуация становилась все более и более серьезной. Дунцзян был оккупирован, и там была большая опасность. Юнь Чо И, жившая в то время в Чжунцзине и собиравшая средства на борьбу с японцами посредством благотворительных выступлений, была бельмом на глазу у японских агрессоров. Тем не менее, она все еще рисковала своей жизнью, возвращаясь в Дунцзян, чтобы отдать дань уважения, и в результате чуть не погибла.

Более поздние поколения не знали о прошлом пересечении и запутанности между ними. Они думали, что две женщины дорожат друг другом, и вот как это передавалось.

Чу Мэй Бо хотела сказать, что они не дорожат друг другом. Юнь Чо И явно ненавидела ее, но она ничего не могла сказать.

Чу Мэй Бо прошептала: "Иногда я задаюсь вопросом, будет ли она такой же, как я. Когда ее душа существует в этом мире и задерживается, но иногда я надеюсь, что у нее не было навязчивой идеи. В противном случае, как бы ей было грустно, если бы она увидела, что все эти вещи становятся такими".

Шен Хуай открыл рот, но не знал, как утешить Чу Мэй Бо.

Напротив, сама Чу Мэй Бо быстро успокоилась: "Я в порядке, я просто хотела выразить свои чувства. Ты пришел сюда с определенной целью. Должно быть, ты хочешь мне что-то сказать".

Шен Хуай кивнул: "Билеты для семьи мистера Чу заказаны на начало марта".

Чу Мэй Бо на мгновение замерла, а затем отреагировала. Он говорил о биологическом отце этого тела. Когда она впервые встретила их, пара все еще была высокомерной. Теперь, похоже, они наконец-то смогли решить этот вопрос.

Как только они уедут, их обиды на Чу Чу закончатся, и последняя скрытая опасность вокруг нее исчезнет. И причина, по которой все это могло быть сделано так быстро, - это заслуга Шен Хуая.

Чу Мэй Бо искренне сказала Шен Хуаю: "Спасибо".

Шен Хуай покачал головой: "Я твой агент, я несу ответственность за то, чтобы решать такие проблемы за тебя".

Видя, что его это не заботит, Чу Мэй Бо ничего не сказала, но сохранила все это в своей памяти и похлопала Шен Хуая по плечу: "Тысячу слов можно понять без слов. Короче говоря, отныне ты будешь моим братом. Никто не может запугать тебя, даже младший Е".

Шен Хуай: "..."

***

На следующий день началась официальная запись.

"Путешествие с историей" сопровождали как постоянные гости, так и специальные гости. Среди них есть три постоянных гостя. Первый - Мэн Хунхэ, ведущий телепрограмм "Пекин ТВ".

Он спокоен и весел, с хорошим чувством юмора и отвечает за контроль над ходом всей программы. Второй - Янь Чжэньсюн, профессор исторического факультета Университета Чжунцзин. Он прославился в интернете своими общедоступными и легкими для понимания лекциями. И третий человек - старый знакомый, Цю Цзе, певец и танцор, ранее сотрудничавший с Е Каном в "Звезде завтрашнего дня".

Специальным гостем этого эпизода был Фу Чэн, император кино. Фу Чэн начал сниматься в 17 лет, а в 26 лет получил премию "Golden Ying". Сейчас ему было всего 30 лет, и это был его самый очаровательный возраст. Кроме того, недавно он был утвержден на главную мужскую роль в фильме "Красная актриса", который уже некоторое время находится в центре внимания.

Четверо гостей пришли на съемочную площадку пораньше, чтобы наложить грим. Фу Чэн взял на себя инициативу затронуть эту тему: "Три учителя, каким образом мы собираемся это записывать? Я все еще не совсем понимаю".

Мэн Хунхэ сказал с улыбкой: "По правде говоря, мы чувствовали то же самое на первом этапе, но тебе не нужно слишком беспокоиться, просто наслаждайся панорамным интерактивным спектаклем".

Когда Фу Чэн услышал это, на его лице появилось заинтересованное выражение: "Звучит интересно".

Цю Цзе вмешался и сказал: "Брат Чэн, я скажу тебе, что это действительно удивительно. Ты увидишь это через несколько минут".

Теперь, когда они это сказали, Фу Чэну стало еще любопытнее.

К тому времени, как началась запись, четверо гостей надели одежду времен Китайской Республики и прошли весь путь до театра, следуя подсказкам программной группы.

Все остановились перед красными воротами.

Мэн Хунхэ сказал с улыбкой: "Если мы откроем эту дверь, то войдем в театр Жунси периода Китайской Республики, станем свидетелями живого выступления Юнь Чо И, самой известной исполнительницы того времени, а также станем свидетелями взлета и падения Ли Юаня на протяжении почти столетия".

Цю Цзе добавил: "Мы предоставим эту прекрасную возможность нашему специальному гостю сегодня - Фу Чэну".

Они подтолкнули Фу Чэна вперед. Необъяснимым образом оказавшись под их влиянием, он всерьез толкнул красные ворота.

После того, как он открыл ворота, все были ошеломлены.

Они как будто повернули выключатель, и тихий театр немедленно пришел в движение, заполненный людьми в длинных платьях, многие из которых были с заплетенными в косы волосами, жевали семена дыни и пили чай. Официант нес чайник с длинным ковшом, чтобы добавить воды гостям.

В театре было очень шумно. На сцене звучали гонги и барабаны, и даже время от времени раздавались аплодисменты.

Это было похоже на медленно разворачивающийся перед ними свиток с изображением в стиле Китайской Республики.

Фу Чэн думал, что они шутят по поводу панорамного интерактивного спектакля, но теперь, когда все это живо предстало перед ним, он почти подумал, что действительно путешествовал во времени и пространстве.

Увидев потрясенное выражение лица Фу Чэна, Мэн Хунхэ и все остальные улыбнулись. Ведь в первом эпизоде они тоже так себя вели.

Фу Чэн с любопытством огляделся: "Итак, это театр Китайской Республики".

Цю Цзе также кивнул и быстро вошел в роль: "На самом деле, я недавно изучал интеграцию элементов китайского стиля в пение и танцы. Теперь это хорошая возможность попросить совета у некоторых мастеров Пекинской оперы".

Янь Чжэньсюн, который долгое время молчал, медленно сказал: "Если мастера узнают, что ты хочешь танцевать и петь Пекинскую оперу, они могут сначала избить тебя".

Все четверо рассмеялись.

В это время их приветствовал официант и с энтузиазмом спросил: "Несколько гостей будут сидеть наверху или в зале?"

Фу Чэн поспешно сказал: "Нелегко было прийти сюда. Я также хочу посмотреть, как выглядит театр Китайской Республики. Давайте послушаем в этом зале".

Мэн Хунхэ кивнул.

Официант торопливо крикнул: "Четверо внизу, подавайте чай и закуски".

С этими словами он подвел их к столу, вытер стол полотенцем, которое держал в руке, аккуратно поставил чашки и налил им чаю: "Присаживайтесь, пожалуйста", - сказал он.

Когда официант ушел и все четверо принялись пить чай, потрясение прошло, и все они постепенно погрузились в спектакль.

Фу Чэн, конечно, спросил своего соседа: "Брат, какую пьесу сегодня будут петь на сцене?"

"Вы ведь не местные, верно? - мужчина несколько секунд оглядывал их с головы до ног, - значит, вы пришли сюда в нужное время. Это будет госпожа Юнь, поющая свою знаменитую песню - "Бить в барабан и ругать Цао."

Рядом с ним кто-то сказал: "Голос у госпожи Юнь действительно потрясающий. В Дунцзяне нет никого, кто мог бы превзойти ее".

"Совершенно верно. Как это называется? Отзвуки пения витают в сводах дома три дня..."

П/п: "витать в сводах дома три дня", высокое, переливчатое трогательное и чарующее пение (складывается впечатление, что даже по прошествии длительного времени все еще слышны отголоски)

Затем люди вокруг них начали обсуждать Юнь Чо И.

Янь Чжэньсюн, обладавший глубокими познаниями в истории, также воспользовался этой возможностью, чтобы дать им краткую историю популяризации Пекинской оперы и как ее оценить.

Фу Чэн никогда раньше не слушал Пекинскую оперу. Поскольку он получил роль в "Красной актрисе", ему нужно было немного подучиться, но он все еще не был заинтересован в этих оперных воплях, но из-за съемок он проявил интерес.

В этот момент на сцене зазвучали гонги и барабаны.

Все восторженные люди, которые только что беседовали, закрыли рты и смотрели на сцену с фанатичным выражением лица.

Под звуки музыки, вышла колоритная бородатая фигура в костюме.

Как только он заговорил, музыка сразу же прекратилась.

<http://bllate.org/book/14503/1283570>